

УДК 81'366
DOI 10.17223/18137083/72/18

Аналитические конструкции с семантикой опасения и предостережения в тувинском языке

Л. А. Шамина

*Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

В тувинском языке, как и во многих других языках, присутствует форма, грамматикализирующая семантику apprehensiva и preventiva. Это форма на =ды. Preventивную семантику она выражает в сочетании с глаголом *көөр* во 2-м л. ед. и мн. ч. и вопросительной частицей *бе*.

Ядро глагольных аналитических конструкций с семантикой предостережения составляют конструкции, построенные по структурным схемам, включающим формы на =ды и делексикализованное междометие-императив *халак*. В целом семантика предостережения реализуется в тувинском языке совокупностью ритмико-интонационных, лексических, морфологических и синтаксических средств, некоторые формы или конструкции употребляются в определенных условиях, задаваемых контекстом.

Ключевые слова

глагольные аналитические конструкции, грамматикализованные конструкции, императивные слова, частицы, apprehensiv, preventiv

Для цитирования

Шамина Л. А. Аналитические конструкции с семантикой опасения и предостережения в тувинском языке // Сибирский филологический журнал. 2020. № 3. С. 229–242. DOI 10.17223/18137083/72/18

Analytical constructions with the semantics of fear and caution in the Tuvan language

L. A. Shamina

*Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

In the Tuvan language, as in many other languages, there is a form that grammaticalizes the semantics of apprehensive and preventive. It is a form with *-dy*, which expresses the preventive semantics combined with the verb *köör* in the 2nd person of the singular and plural and the interrogative particle *be*. It is known that Tuvan has no particular grammatical form to express the meanings concerned. However, we have found various means that are used for this purpose. The core of verbal analytical constructions with the semantics of caution is repre-

© Л. А. Шамина, 2020

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2020. № 3
Siberian Journal of Philology, 2020, no. 3

sented by constructs based on structural schemes, including the forms with *-dy* and delexicalized interjection-imperative *halak*. We have identified five basic structural types of grammaticalized analytical constructions representing a situation that might be about to happen or messages (warnings) indicating that some undesirable situations may occur. Among them, the form with *-dy* complicated by additional lexical and grammatical elements is the main marker of the semantics of caution.

In general, the results of our study suggest that the semantics of caution is implemented in the Tuvan language by a combination of rhythmic-intonational, lexical, morphological, and syntactic means, with some forms or constructions used in certain conditions specified by the context.

Keywords

verbal analytical constructions, grammaticalized constructions, imperative words, particles, apprehensive, preventive

For citation

Shamina L. A. Analytical constructions with the semantics of fear and caution in the Tuvan language. *Siberian Journal of Philology*, 2020, no. 3, p. 229–242. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/72/18

Введение

Цель статьи – рассмотреть ситуации, которые не принадлежат к произошедшим или происходящим в реальной действительности, не имеют места в реальном мире, а только прогнозируются в будущем. Семантика, связанная с идеей «непринадлежности к реальному миру», по мнению авторов «Исследований по теории грамматики» [2004, с. 14], считается ирреальной: ситуации не существуют в настоящем и не существовали в прошлом. Подчеркивая эту взаимосвязь, авторы указывают далее, что «ирреальными оказываются лишь показатели эпистемической оценки (или степени вероятности ситуации)» с элементами этической оценки, оговаривая при этом, что «из показателей, включающих элемент этической оценки отчетливую ирреальную семантику имеет только показатель так называемого апрехензива» [Там же, с. 17].

Наша *задача* заключается в том, чтобы выявить и охарактеризовать новые глагольные аналитические конструкции (далее ГАК), грамматикализирующие семантику отношения говорящего к сообщаемому, в тувинском языке.

В научной литературе способы выражения обсуждаемых типов отношения говорящего к сообщаемому (формы и конструкции со значением предостережения и опасения) именуется *апрехензив* и *превентив* [Добрушина, 2006, с. 36; Добрушина, Даниэль, 2008], *апрехензивный пробабилитив* [Добрушина, 2006, с. 36]. В работе [Прохоров, 2009, с. 182] для форм и конструкций калмыцкого языка, выражающих значения первой группы (опасение), предлагается использовать термин «апрехензив», для форм и конструкций, выражающих значения второй группы (предотвращение), – термин «превентив». В более ранней работе [ГКЯ, 1983, с. 205–234] для калмыцкого языка предлагался термин «предостерегательное наклонение».

В работе [Добрушина, 2006] специально исследуются способы выражения соответствующих значений в разных языках. Вопрос о грамматической природе апрехензивных конструкций остается дискуссионным и в тюркологии. Для его решения требуется детальное рассмотрение семантики и структуры таких высказываний.

Необходимость изучения данного явления в тувиноведении обусловлена, во-первых, неизученностью проблемы, во-вторых, разнообразием средств выражения степени вероятности нежелательной ситуации, это и доказывает актуальность настоящей работы.

Источниковой базой исследования стали: анкетные материалы автора, текст тувинского эпоса «Даш-Хурен аъттыг Танаа-Херел» (1939), переведенный с латиницы на кириллицу М. В. Бавуу-Сюрюн; примеры из словарей (Тувинско-русский словарь, 1955; 1968; Русско-тувинский словарь, 1980) и грамматики (Грамматика тувинского языка, 1961).

В статье ситуацию предостережения, в которой говорящий сообщает адресату о грозящей ему опасности, нежелательном для него событии, мы определяем термином «апрехенсив». В том случае, когда говорящий пытается эту нежелательную ситуацию предотвратить, призывает адресата не совершать опасное действие, используем термин «превентив». В результате исследования нами выделено пять структурных типов грамматикализованных конструкций, способных передавать указанные смыслы.

Первый тип составляют аналитические конструкции (АК) с формой на =ды: $Tv=n V=ды=2Sg$; $Tv=n/=a V=ды=2Sg + халак$; $V=ды + халак$; $Tv=ды=2Sg/Pl + Q$; **второй тип** представлен АК с отрицанием: $Tv=CV V=NEG=OPT$; $Tv=n V=NEG=IMPER.3Sg$; $Tv=n V=NEG=IMPER.3Sg халак$; **третий тип** репрезентирован АК с глаголами бытия: $Tv=n V=болур$; **четвертый тип** составили фразеологизованные АК: *Adv чүү деп*; **пятый тип** представлен императивами полнозначных глаголов: V^{IMPER} .

Представим результаты проведенного исследования и рассмотрим основные стратегии выражения семантики опасения говорящего по поводу возможности наступления нежелательной, с его точки зрения, ситуации, которые выражают тувинские грамматикализованные конструкции.

1. Первый тип

Форма на =ды и синтаксические структуры с формой на =ды

1.1. Форма на =ды

Первый тип представляют такие синтаксические структуры, в состав которых входит форма на =ды. Следует сказать, что основным значением формы на =ды является значение прошедшего категорического времени.

(1) *Солун ном номчудум.* (Анк., 2020)

солун	ном	номчу=ду=м
интересный	книга	читать=PAST=1Sg

‘Я читал интересную книгу.’

В тувинском языке, как отмечал Д. А. Монгуш [1963, с. 47], эта форма осложнена еще и семантикой очевидности. Кроме этого значения, Ш. Ч. Сат в грамматическом очерке «Тувинский язык» [1955, с. 688] писал, что форма на =ды употребляется «для выражения предостережения». В «Грамматике тувинского языка» [Исхаков, Пальмбаха, 1961, с. 369], указано, что «в тувинском языке, как и в других тюркских языках, прошедшее категорическое время употребляется в значении будущего предупредительного», прогнозирует ситуацию, которая могла бы случиться, если бы действие реально произошло. Д. А. Монгуш также отмечал зна-

чение предупреждения, предостережения у этой формы [Монгуш, 1963, с. 70]. В глоссах форму на =ды в рассматриваемом значении обозначаем FUT.APRH.

(2) *Хат келди!* (Сат, 1955, с. 688)

хат кел=ди
ветер приходит=FUT.APRH
'Ветер!'

(3) *төктүң эки тур!* (ГТЯ, 1961, с. 369)

төк=тү=ң эки тур
проливать=FUT.APRH=2Sg хорошо держать
'Прольешь, хорошенько держи!'

(4) *Оожум-аяар, барып уштуң!* (ГТЯ, 1961, с. 369)

оожум-аяар бар=ып уш=ту=ң
тихо-тихо идти=CV падать=FUT.APRH=2Sg
'Тише-тише, упадешь!'

Как видим, высказывания типа *Уштуң!* 'Упадешь!' и другие актуальны только в момент речи и ориентированы в ближайшее будущее.

В. И. Рассадин назвал аналогичную форму в тофаларском языке «опасительное наклонение», которая может сопровождаться «междометиями *халак, хой*» [Рассадин, 1978, с. 226].

(5) тоф.: *Нөһө, шээштырдың!* (Рассадин, 1978, с. 227)

'Эй, смотри, забодает!'

В тувинских материалах отмечена форма на =ды от полнозначного глагола в предложениях, где есть *халак*. Структурная схема имеет вид $V=ды=2Sg + халак$.

(6) *Чер-чуртуңче эеп чанып көр. Бут шывыы мугулай херээ чок дээш, амы-тыныңдан чарылдың, аът-хөлүңден чарылдың халак*¹. (Эпос, 1939, с. 141)

амы-тын=ың=дан чар=ыл=ды=ң
жизнь=POSS.2Sg=ABL расставаться=PASS=FUT.APRH=2Sg
аът-хөл=үң=ден чар=ыл=ды=ң
конь=POSS.2Sg=ABL расставаться=PASS=FUT.APRH=2Sg
халак

IMPER.INT

'На свою родину возвращайся домой, пожалуйста. Из-за того, что тебе не нужна жена (букв.: которая бы укрывала тебе ноги), со своей жизнью смотри, расстанешься (=как бы не расстался), со своим конем как бы не расстался, смотри!'

(7) *Сөзүң уттүң халак.* (ГПС, 1968, с. 464)

сөз=үң ут=ту=ң халак
слово=POSS.2Sg забывать=FUT.APRH=2Sg IMPER.INT
'Смотри, не забывай своих слов!'

¹ Глоссирована только интересующая часть сложного предложения, содержащая данную структуру.

(8) *Кичээнгейлиг, сүт төктүң халак.* (Анк., 2020)

кичээнгейлиг	сүт	төк=тү=ң
осторожно	молоко	выливать=FUT.APRH=2Sg
халак		

IMPER.INT

‘Осторожно, молоко прольешь, смотри (=не пролей).’

1.2. АК с формой на =ды, осложненная лексическими и грамматическими маркерами

В тувинском языке в структурную схему грамматикализованных АК, кроме формы на =ды в позиции второго вспомогательного компонента, включаются и дополнительные лексические (междометия-частицы) и грамматические элементы (аффиксы грамматического лица, аффикс отрицания), в совокупности передающие семантику опасения или предостережения. Структурные схемы имеют вид $Tv=n$ $V=ды=2Sg$; $Tv=n/=a$ $V=ды=2Sg$ + халак; $V=ды$ + халак; $Tv=ды=2Sg/Pl$ + Q.

1.2.1. Аналитическая конструкция апрехенсива $Tv=n$ $V=ды=2Sg$

Эта стратегия характерна для оценки некоторой нежелательной ситуации как возможной. Форма на =ды употреблена во 2-м л. ед. ч. =ң в апрехенсивном значении будущего времени.

(9) *Оваарымчалыг бол, кээп дүштүң.* (Анк., 2020)

оваарымчалыг	бол	кээп.дүш=тү=ң
осторожный	быть.IMPER.2Sg	PREV.падать=FUT.APRH=2Sg

‘Осторожнее, упадешь (=не упади)!’

(10) *Сковородка изиг, холуң чидиртип алдың.* (Анк., 2020)

сковородка	изиг	хол=уң	чидир=т=ип
сковородка	горячий	рука=POSS.2Sg	обжечь=CAUS=CV

ал=ды=ң

AUX=FUT.APRH=2Sg

‘Сковорода горячая, руки обожжёшь (=как бы ты не обожглась).’

1.2.2. Аналитическая конструкция апрехенсива $Tv=n/=a$ $V=ды=2Sg$ + халак

Эта стратегия характерна для выражения требования, сопровождаемого предостережением, направленным на предотвращение невыполнения действия или неправильного выполнения действия. В тувинском языке в составе АК широко используется делексикализованный императив-междометие халак ‘смотри!’, обладающий особой экспрессивно-семантической функцией. В работе [ГТЯ, 1961, с. 457] он определен как «вторичное междометие», в Тувинско-русском словаре [ТРС, 1968, с. 464] назван междометием, употребляемым в значении предупреждения. Мы назвали этот элемент в составе АК императив-междометие (в глоссах IMPER.INT).

(11) Доңа бердиң халак, экидир кеттинип ал. (Анк., 2020)

доң=а бер=ди=ң халак экидир
замерзатъ=CV AUX=FUT.APRH=2Sg IMPER.INT хорошо
кет=тин=ип ал
одевать=CAUS=CV AUX.IMPER

‘Замёрзнешь, смотри, одевайся лучше (=Как бы не замерз ты, одевайся лучше)!’

(12) Кээп уштуң халак. (РТС, 1980, с. 543)

кээп уш=ту=ң халак
PREV падать=FUT.APRH=2Sg IMPER.INT

‘Смотри, не упади!’

1.2.3. Превентивная конструкция $Tv=ды=2Sg/Pl + Q$

Одним из маркеров семантики предостережения является глагол *көөр* ‘смотреть’ в форме *на=ды* во 2-м л. ед. и мн. ч. в сочетании с вопросительной частицей *бе* ‘ли’: *көрдүңүңер бе* ‘смотри/те, гляди/те’.

Препозитивное положение грамматикализованных форм *смотри/те, гляди/те* относительно финитного сказуемого способствует усилению и акцентуализации семы предостережения с дополнительным компонентом наставления. Структурная схема имеет вид $Tv=ды=2Sg/Pl + Q$.

(13) Көрдүңер бе, фарисейлерниң база Иродтуң ажыткызындан кичээнип чоруңар. [Мк. 8-15, с. 115]

көр=дү=ңер бе фарисей=лер=ниң база
смотреть=FUT.APRH=2Pl Q фарисей=Pl=GEN и
Ирод=туң ажыткы=зы=н=дан кичээн=ип
Ирод=GEN закваска=POSS.3=INFIX=ABL быть.осторожным=CV
чору=ңар
AUX=2Pl

‘Смотрите, берегитесь закваски фарисейской и Иродовой.’

(14) Көрдүңер бе, алыксак-чиксек чоруктан кичээнип чоруңар, кижиниң эки чурттаары ооң эт-хөрөңгизиниң элбээнден хамаарышпас болга. [Лк. 12-15, с. 184]

көр=дү=ңер бе алыксак-чиксек чорук=тан
смотреть=FUT.APRH=2Pl Q корыстолюбивый поступок=ABL
кичээн=ип чору=ңар кижиниң эки
быть.осторожным=CV AUX=2Pl человек=GEN хороший
чуртта=ар=ы ооң эт-хөрөңги=зи=ниң
жить=PrP=POSS.3 он.GEN имущество-средства=POSS.3=GEN
элбэ=эн=ден хамаарышпас болгай
становиться.обильным=PP=ABL независимый PRTCL.ведь

‘Смотрите, берегитесь корыстолюбия, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имени.’

(15) Көрдүң бе? Сен бо чаш пөштүң бажын чүге сыктың? (М. К.-Л., с. 93)

көр=дү=ң бе сен бо чаш
смотреть=FUT.APRH=2Sg Q ты этот молодой
пөш=түң баж=ы=н чүге сык=ты=ң
кедр=GEN голова=POSS.3=ACC зачем ломать=FUT.APRH=2Sg

‘Ну вот, смотри теперь. Ты этому молодому кедру голову зачем отломал?’

(16) *Көрдүң бе? Сен бо чаш пөштүң кезээн шагда молдурук баштыг кылып кааның ол-дур.* (М. К.-Л., с. 93)

көр=дү=ң	бе	сен	бо	чаш
смотреть=FUT.APRH=2Sg	Q	ты	этот	молодой
пөш=түң	кезэ=эн	шагда	молдурук	баштыг
кедр=GEN	прорезать=PP	давно	наконечник	макушка
кыл=ып	каан=ың	ол.дур		
делать=CV	AUX=2Sg	тот.MOD.PRTCL		

‘Ну вот, смотри теперь. Ты этого молодого кедр макушку ведь отломал.’

В примерах (15), (16) из контекста видим, что учитель увещевает, корит ученика, который сломал макушку кедр. Итогом разговора является предостережение учителя больше так не делать: ‘смотри теперь, как бы не повторить ошибки’. Он как бы предоставляет ученику возможность отказаться: ‘смотри сам, делать или нет’. Это грамматикализованная семантика превентива: ситуация поддается контролю со стороны субъекта действия. Субъект волен или не волен ломать дерево, рвать книгу, тренировать себя, чтобы быть сильным и пр.

(17) *Сенден ол хире күштүг кижиге тур, көрдүң бе.* (Эпос, 1939, с. 146)

сен=ден	ол	хире	күштүг	кижи	тур
ты=ABL	он	столько	сильный	человек	быть
көр=дү=ң		бе			
смотреть=FUT.APRH=2Sg	Q				

‘Смотри, насколько он силен (букв.: От тебя насколько силу имеющий человек, смотри).’

2. Второй тип

Аналитические конструкции с отрицанием: отрицательные формы императива и оптатива

Рассматриваемые АК включают в свой состав формы императива и оптатива с отрицанием на =ба, а также форму отрицательного деепричастия в роли первого компонента АК. Отрицание вносит новые экспрессивные оттенки в семантику АК. При глаголах, указывающих на становление, завершение действия *бар*= ‘уйти’, *бер*= ‘дать’, *ал*= ‘взять’, *каж*= ‘оставить’, в императивную семантику включается оттенок опасения, предостережения. Структурной особенностью рассматриваемых АК является отсутствие в их составе формы на =ды.

Структурная схема имеет вид $Tv=CV V=NEG=OPT$; $Tv=n V=NEG=IMPER.3Sg$; $Tv=n V=NEG=IMPER.3Sg$ *халак*. Здесь также возможны и не аналитические структуры: $Tv=NEG.IMPER$; $Tv=найн V^{FUT}$.

2.1. Аналитическая конструкция апрехенсива $Tv=CV V=NEG=OPT$

Употребление отрицания с формой условного наклонения на =са в значении *отрицательного оптатива* ($NEG=OPT$). Эта стратегия характерна для выражения оптативной семантики побуждения к проявлению осторожности. Данное значение усиливает форма условного наклонения в конце предложения, которая и передает оптативно-побудительную семантику АК в целом [ГТЯ, 1961, с. 402].

(18) *Агым-на ону алгаиш барбаза!* (Анк., 2020)

агым-на	ону	ал=гаиш	бар=ба=за
течение-PRTCL	он.ACC	брат=CV	AUX=NEG=OPT ^{IMPER}

‘Только бы течение его не унесло!’

(19) *Оруктар дыка багай-дыр, аза-ла бербезе.* (Анк., 2020).

орук=тар дыка багай-дыр аз=а-ла
дорога=PI очень плохой.PRTCL заблудиться=CV-PRCL
бер=бе=зе
AUX=NEG=OPT^{IMPER}

‘Дороги очень плохие, как бы не заблудились.’

(20) *Чаъс-ла чаай бербезе!* (Анк., 2020)

чаъс-ла чаа=й бер=бе=зе
дождь-PRCL идти=CV AUX=NEG=OPT^{IMPER}
‘Как бы дождь не пошел!’

2.2. Аналитическая конструкция апрехенсива $Tv=найн V^{FUT}$

Отрицательная форма деепричастия на =найн в структуре АК также вписывается в круг форм, выражающих некоторое опасение в возможном нежелательном совершении действия.

(21) *Бо статьяны номчувайн баар.* (Анк., 2020)

бо статья=ны номчу=вайн баар
этот статья=ACC читать=NEG.CV AUX.PrP
‘Как бы не вышло так, что эту статью не прочитают!’

2.3. Аналитические конструкции со значением апрехенсива в отрицательной форме императива во 2-м л. ед. ч. и 3-м л. ед. и мн. ч.

Апрехенсивное значение выражает отрицательная форма императива 2-го и 3-го л. В составе рассматриваемых грамматикализованных АК характерно использование императива как наиболее универсального языкового средства выражения побудительного значения.

2.3.1. Аналитическая конструкция запрещения: $Tv=NEG.IMPER.2Sg$

Семантика АК: запрещение, сопровождаемое предостережением. Говорящий побуждает адресата не совершать названное действие, выражая свое желание в форме категорического приказанья, повеления. В подобных высказываниях семантика предостережения определяется показателями контекста (конситуации), ритмико-интонационными и экстралингвистическими (жесты, мимика) средствами.

(22) *Дуңмаларың кагба.* (М. К.-Л., с. 68)

дунма=лар=ын каг=ба
младший.брат.младшая.сестра=PI=POSS.2Sg оставлять=NEG.IMPER.2Sg
‘Да [смотри мне], малышей одних не оставляй.’

2.3.2. Аналитическая конструкция опасения с формой императива – 3-е л. ед. и мн. ч. (=зын): $Tv=n V=NEG=IMPER.3Sg$

Эта форма служит для выражения различных степеней побуждения к действию: категорическое повеление, приказание, призыв, просьбу, пожелание [Сат, 1955, с. 696; ГТЯ, 1961, с. 391], в целом внося побудительно-оптативную семантику в АК.

(23) *Бөрүге хой туттуруп албазын!* (Анк., 2020)

бөрү=ге хой тут=тур=уп ал=ба=зын
волк=DAT овца хватать=CAUS=CV AUX=NEG=IMPER.3Sg
'Волк овцу как бы не схватил!'

(24) *Оолду хемче чорутпа, сугга дүже бербезин.* (Анк., 2020)

оол=ду хем=че чору=т=па
мальчик=ACC река=LAT посылать=CAUS=NEG.IMPER.2SG
суг=га дүж=е бер=бе=зин
вода=DAT падать=CV AUX=NEG=IMPER.3Sg
'Мальчика к реке не пускай, как бы не утонул.'

2.3.3. Аналитическая конструкция с императивом-междометием *халак*: $Tv=n V=NEG=IMPER.3Sg$ *халак*

Говорящий побуждает адресата проявить осторожность, чтобы предотвратить нежелательный результат названного действия, субъектом которого является сам адресат.

(25) *Ыттан ырадыр тур, ызырыптазын халак.* (Анк., 2020)

ыт=тан ырад=ыр тур
собака=ABL удалять=CAUS AUX.IMPER
ызыр=ып=та²=зын халак
кусать=CAUS=NEG=IMPER.3Sg IMPER.INT
'Отойди от собаки, как бы она не укусила.'

3. Третий тип

Аналитические конструкции с глаголами бытия

Одним из способов выражения семантики предостережения о возможности нежелательного действия в тувинском языке является АК, состоящая из двух компонентов. Семантика предостережения сосредоточена в глагольной словоформе, но актуализируется лишь при включении данной словоформы в состав синтаксической конструкции определенного типа. Первый компонент представлен либо самостоятельной лексемой (прилагательным) *серемчилелдиг* 'бдительный', либо глаголом действия в форме деепричастия на =n, в сочетании с вспомогательным глаголом *болур* 'быть' в 3-м л. ед. ч. и 2-м л. мн. ч. Структурная схема имеет вид $Tv=n V=болур$.

(26) *Доо машиналар сени базып кааптып болур.* (Анк., 2020)

доо машина=лар сени баз=ып каа=пт=ып
тот машина=PI ты.ACC давить=CV AUX=PFV=CV
бол=ур
AUX=PrP
'Те машины могут тебя задавить.'

² Благодаря за комментарий аффикса отрицания в форме на =та в данном примере д-ра филол. наук М. В. Бавуу-Сюрюн: *ызыр=ып=та=зын*. Полная форма этого слова: *ызыр=ывыт=на=зын*. В результате стяжения выпал второй беглый гласный *ы* (*ы=выт*); начальный =n у последующего аффикса негации =на уподобился предыдущему глухому *т*, т. е. полностью ассимилировался (*ыпт=та*).

(27) *Ол ревматизм ажылдып ап болур.* (Анк., 2020)
 ол ревматизм ажылды=п ап бол=ур
 он ревматизм работать=CV AUX AUX=PrP
 ‘Он может заработать ревматизм.’

(28) *Серемчилелдиг болуңар база кезээде белен болуңар, чүге дээрге ол үениң кажан кээрин билир эвес силер.* [Мк. 13-33, с. 132]
 серемчилелдиг бол=уңар база кезээде белен
 бдительный быть=2P1 и всегда готовый
 бол=уңар чүге.дээрге ол үе=ниң кажан
 быть=2P1 потому.что тот время=GEN когда
 кэ=эр=ин бил=ир эвес силер
 приходит=PrP=ACC знать=PrP не вы
 ‘Смотрите, бдительными будьте и всегда готовы будьте, потому что не знаете, когда наступит это время.’

(29) *Күткүлгеге алыспас дээш, серемчилелдиг болуп, мөргүңер-ле.* [Мк. 13-38, с. 135]
 күткүлге=ге алыс=пас дээш серемчилелдиг
 искушение=DAT получать=NEG.PrP POSTP бдительный
 бол=уп мөргү=ңер-ле
 быть=CV молиться=2P1-PRTCL
 ‘Чтобы не впасть в искушение, бдительными будьте и молитесь.’

4. Четвертый тип

Фразеологизованные аналитические конструкции

Фразеологизованные сочетания, являясь экспрессивным средством выражения побудительного значения, также могут выступать функциональными аналогами императива. В тувинском языке этот тип представлен грамматикализованным сочетанием *эки чүү деп*, состоящим из наречия *эки* ‘хорошо’, вопросительного местоимения *чүү* ‘что’ и грамматикализованной деепричастной формы (*деп*) глагола говорения *де=* ‘говорить’. Семантика предостережения сосредоточена в глагольной словоформе, но актуализируется лишь при включении данной словоформы в состав синтаксической конструкции определенного типа. Структурная схема имеет вид *Adv чүү деп*.

(30) *Семирий бээр сен, ында эки чүү деп!* (Анк., 2020)
 семири=й бээр сен ында эки
 становится.жирным=CV AUX.PrP ты тот.LOC хорошо
 чүү.деп
 чего
 ‘Растолстеешь, чего доброго!’

5. Пятый тип

Финитные императивы полнозначных глаголов

Адекватным рассмотренным языковым средством в тувинском языке являются императивы полнозначных глаголов. Лексически семантика опасения может быть акцентирована глаголом *хараар* ‘смотреть сверху’ (*херээн*) с частицей *-дир* ‘окачивается’; *кичээнир* ‘быть.осторожным’ и интонацией. Структурная схема имеет вид V^{IMPER} .

(31) «Биске ол кандыг хамаанныг чувел? Ол сээң херээн-дир» – деп харыылаан-нар. [Мф. 27-4, с. 88]

бис=ке ол кандыг хамаанныг чувел ол сээң
мы=DAT тот какой имеющий.отношение вещь.Q тот ты.GEN
херээн-дир деп харыыла=ан=нар
смотреть.сверху-PRTC CONJ отвечать=PP=PI
'«Что нам до того? Смотри сам» – так ответили.'

(32) Ном – хоойлу тайылбырлакчыларындан кичээнип чоруңар. [Мк. 12-38, с. 129]

Ном. хоойлу тайылбырлакчы=лар=ын=дан кичээн=ип
книга.закон толкователь=PI=POSS.3=ABL быть.осторожным
чор=уңар
AUX=2PI
'Остерегайтесь толкователей книжников.'

(33) Кандыг-даа улуска мегеледип аарындан кичээниңер. [Мк. 13-5, с. 130]

кандыг-даа улус=ка мегеле=д=ип
всякий люди=DAT быть.обманутым=CAUS=CV
аар=ын=дан кичээн=иңер
AUX=POSS.3=ABL быть.осторожным=2PI
'Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас.'

(34) Ындыг болганда, кичээниңер. [Мк. 13-23, с. 132]

ындыг.болганда кичээн=иңер
следовательно быть.осторожным=2PI
'Вы же берегитесь.'

Выводы

1. Таким образом, мы можем заключить, что в тувинском языке, как и во многих других языках, присутствует форма, грамматикализирующая семантику apprehensiva и preventiva. Это форма на =ды. Preventивную семантику она выражает в сочетании с глаголом көөр во 2-м л. ед. и мн. ч. и вопросительной частицей.

2. Ядро рассмотренных ГАК с семантикой предостережения составляют конструкции, построенные по структурным схемам, включающим формы на =ды и делексикализованное междометие-императив халак.

3. Семантика предостережения реализуется в тувинском языке совокупностью ритмико-интонационных, лексических, морфологических и синтаксических средств, некоторые формы или конструкции употребляются в определенных условиях, задаваемых контекстом.

4. Наличие грамматикализованных средств выражения, их структурных особенностей, определенной сферы функционирования (диалогическая разговорная речь) позволяет говорить о существовании в тувинском языке особого структурно-семантического и коммуникативного типа волеизъявительных конструкций с целеустановкой предостережения.

5. Продуктивным и распространенным способом реализации apprehensивной семантики являются морфолого-синтаксическое («отрицание =ба + IMPER 'Смотри, не упади!', 'Не простудись!'), лексико-синтаксическое ('Осторожно!', 'Берегись!', 'Остерегайся!', 'Опасно!').

6. В рассмотренных ГАК употребляются глаголы определенных лексико-семантических групп, а именно: *кичээнир* 'быть осторожным', *серемчилелдиг* 'быть бдительным', указывающих на становление, завершение действия, *бар* = 'уйти', *бер* = 'дать', *ал* = 'взять', *каг* = 'оставить'; *деп* = 'речевое сообщение'.

Список литературы

ГКЯ – Грамматика калмыцкого языка. Фонетика. Морфология / Под ред. Г. Д. Санжеева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1983. С. 205–234.

Добрушина Н. Р. Грамматические формы и конструкции со значением опасения и предостережения // Вопросы языкознания. 2006. № 2. С. 28–67.

Добрушина Н. Р., Даниэль М. А. Русская частица *смотри* в типологическом освещении // Динамические модели: Слово. Предложение. Текст: Сб. ст. в честь Е. В. Падучевой. М.: Языки славянской культуры, 2008. С. 293–308.

Исхаков Ф. Г., Пальмбах А. А. Грамматика тувинского языка. М.: Вост. лит., 1961. 472 с.

Монгуш Д. А. Формы прошедшего времени изъявительного наклонения в тувинском языке. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1963. 167 с.

Исследования по теории грамматики / Ред. Ю. А. Ландер, В. А. Плунгян, А. Ю. Урманчиева. М.: Гнозис, 2004. Вып. 3: Ирреалис и реальность. 476 с.

Прохоров К. Н. Калмыцкие формы косвенных наклонений: семантика, морфология, синтаксис // Acta Linguistica Petropolitana. Тр. ИЛИ РАН. СПб., 2009. Т. 5, ч. 2. С. 160–224.

Рассадин В. И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. М.: Наука, 1978. 287 с.

Сат Ш. Ч. Тувинский язык (краткий очерк) // Тувинско-Русский словарь. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1955. С. 615–722.

Список источников

Анк., 2020 – Анкетные материалы автора.

ГТЯ – *Исхаков Ф. Г., Пальмбах А. А.* Грамматика тувинского языка. М.: Вост. лит., 1961. 472 с.

Лк. – Луканың Бижээни Буянный Медээ // Чаа Дугуржулга-Чагыт. М.: Библия очулгазының институту, 2001. С. 143–233.

Мф. – Матфейниң Бижээни Буянный Медээ // Чаа Дугуржулга-Чагыт. М.: Библия очулгазының институту, 2001. С. 95–142.

Мк. – Марткың Бижээни Буянный Медээ // Чаа Дугуржулга-Чагыт. М.: Библия очулгазының институту, 2001. С. 88–89.

М. К.-Л. – Кенин-Лопсан. Юрта табунщика. Электронный вариант.

Эпос: Даш-Хурен аъттыг Танаа-Херел. 1939 г. Перевод с латиницы на кириллицу осуществлен М. В. Бавуу-Сюрюн.

ТРС – Тувинско-Русский словарь. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1955. 723 с.

ТРС – Тувинско-русский словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1968. 646 с.

РТС – Русско-тувинский словарь. М.: Русский язык, 1980. 560 с.

Список условных обозначений

Грамматические значения в глоссах: 1P1, 2P1, 3P1 – личные аффиксы 1, 2, 3-го лица множественного числа; 1Sg, 2Sg, 3Sg – личные аффиксы 1, 2, 3-го лица единственного числа; ABL – аблатив, ACC – аккузатив; Adv – адвербиал; AUX – вспомогательный глагол; APRH – апрехенсив; CAUS – каузатив; CONJ – союз; CV – деепричастие; DAT – датив; IMPER – императив; IMPER.INT (imperative interjection) – императив-междометие *халак*; INFIX – инфикс; FUT – будущее время; FUT.APRH – будущее апрехенсивное; GEN – генитив; LAT – латив; LOC – локатив; MOD.PRTCL – модальная частица утверждения ‘оказывается’; NEG – отрицательная форма глагола, причастия, деепричастия; OPT^{IMPER} – желательноповелительное значение; PASS – пассив; PAST – прошедшее категорическое время на =ды; PP – причастие прошедшего времени на =ган; PREV – преверб; POSTP – послелог; POSS – аффикс принадлежности; PFV – перфектив; Pl – множественное число; PrP – причастие настоящего-будущего времени на =ар; PRTCL – частица; Sg – единственное число; Tv – глагольная основа; V – глагол; Q – вопросительная частица; тоф. – тофаларский.

References

Dobrushina N. R. Grammaticheskie formy i konstruksii so znacheniem opaseniya i predosterezheniya [Grammatical forms and structures with the meaning of the warning and caution]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. 2006, no. 2, pp. 28–67.

Dobrushina N. R., Daniel' M. A. Russkaya chastitsa smotri v tipologicheskom osveshchenii [Russian particle “smotri” (see) in typological coverage]. In: *Dinamicheskie modeli: Slovo. Predlozhenie. Tekst: Sb. st. v chest' E. V. Paduchevoy* [Dynamic Models: Word. Sentence. Text. Collection of articles in honor of E. V. Paducheva]. Moscow, LRC Publishing House, 2008, pp. 293–308.

Grammatika kalmytskogo yazyka. Fonetika. Morfologiya [Grammar of the Kalmykian language. Phonetics. Morphology]. G. D. Sanzheev (Ed.). Elista, Kalm. kn. izd., 1983, pp. 205–234.

Iskhakov F. G., Pal'mbakh A. A. *Grammatika tuvinskogo yazyka* [Grammar of the Tuvan language]. Moscow, Vost. lit., 1961, 472 p.

Issledovaniya po teorii grammatiki [Studies on the theory of grammar]. Yu. A. Lander, V. A. Plungyan, A. Yu. Urmanchieva (Eds.). Moscow, Gnozis, 2004, iss. 3: Irrealis i real'nost' [Irrealis and Reality]. 476 p.

Mongush D. A. *Formy proshedshego vremeni iz'yavitel'nogo nakloneniya v tuvinskom yazyke* [Forms of the past tense of the indicative mood in the Tuvan language]. Kyzyl, Tuvknigoizdat, 1963, 167 p.

Prokhorov K. N. Kalmytskie formy kosvennykh nakloneniy: semantika, morfologiya, sintaksis [Kalmyk forms of indirect moods: Semantics, Morphology, Syntax]. *Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*. St. Petersburg, 2009, vol. 5, pt. 2, pp. 160–224.

Rassadin V. I. *Morfologiya tofalarskogo yazyka v sravnitel'nom osveshchenii* [Morphology of the Tofalar language in comparative coverage]. Moscow, Nauka, 1978, 287 p.

Sat Sh. Ch. Tuvinskiy yazyk (kratkiy ocherk) [Tuva Language (short essay)]. In: *Tuvinsko-Russkiy slovar'* [Tuva-Russian Dictionary]. Moscow, Gos. izd. inostr. i nats. slovarey, 1955, pp. 615–722.

List of sources

- Anketnye materialy avtora* [The author's profile materials]. 2020.
- Epos: Dash-Khuren a''tyg Tanaa-Kherel*. 1939. M. V. Bavuu-Syuryun (Transl. from Latin into Cyrillic).
- Iskhakov F. G., Pal'mbakh A. A. *Grammatika tuvinskogo yazyka* [Grammar of the Tuvan language]. Moscow, Vost. lit., 1961, 472 p.
- Kenin-Lopsan. *Yurta tabunshchika* [Horseherd's yurt]. Elektronnyy variant [Digital version].
- Lukanуң Bizheeni Buyannyg Medee. In: *Chaa Dugurzhulga-Chagyt*. Moscow, Bibliya ochulgazupуң institudu, 2001, pp. 143–233.
- Matfeуниң Bizheeni Buyannyg Medee. In: *Chaa Dugurzhulga-Chagyt*. Moscow, Bibliya ochulgazupуң institudu, 2001, pp. 95–142.
- Martкуң Bizheeni Buyannyg Medee. In: *Chaa Dugurzhulga-Chagyt*. Moscow, Bibliya ochulgazupуң institudu, 2001, pp. 88–89.
- Russko-tuvinskiy slovar'* [Russian-Tuvan dictionary]. Moscow, Rus. yaz., 1980, 560 p.
- Tuvinsko-Russkiy slovar'* [Tuva-Russian dictionary]. Moscow, Gos. izd. inostr. i nats. slovarey, 1955, 723 p.
- Tuvinsko-russkiy slovar'* [Tuva-Russian dictionary]. Moscow, Sov. entsikl., 1968, 646 p.

Сведения об авторе

Шамина Людмила Алексеевна – доктор филологических наук, главный научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

shamina_la@mail.ru
ResearcherID M-2677-2018

Information about the author

Lyudmila A. Shamina – Doctor of Philology, Principal Researcher at the Siberian Languages Sector, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

shamina_la@mail.ru
ResearcherID M-2677-2018